

Почетный ученый Королевской Академии наук (часть 2)

Поскольку сам Гуань Фэн не возражал, имея в виду, что он будет нести всю ответственность за последствия, которые последуют за этим назначением, скептики согласились и позволили процессу пройти. После этого Цылиню в полном соответствии с протоколом такого рода мероприятий было присвоено звание почетного научного сотрудника Института вирусологии Королевской Академии Наук.

И хотя сейчас этот титул был просто словами на бумаге, но он должен был стать официальным академиком очень скоро. Конечно, если только он не сделает что-то сумасшедшее, отвратительное или безнравственное за это время. Но Цылинь, естественно, не собирался вытворять подобное. Более того, Цылиня поддерживал наставник с безупречной репутацией, и независимо от того, как сильно некоторым людям в Королевской Академии Наук это не нравилось, они не могли просто ударить Гуань Фэна по лицу и не столкнуться с последствиями, которые последуют за этим. А Гуань Фэн мог устроить такие последствия, что пожалеть о них могли очень и очень многие.

Прямо сейчас Гуань Фэн был провозглашен и продвигался как образец, на примере которого должны учиться все педагоги империи. И сказать, что у него была тонна поддержки, было бы преуменьшением. Естественно, высшее руководство Королевской Академии Наук, высоко ценившее свою репутацию, не собиралось предпринимать никаких глупых действий. Конечно, они были очень смущены тем, как Гуань Фэн вел себя в зале заседаний в тот день. Но, тем не менее, все вменяемые люди превосходно понимали, что это была настоящая чрезвычайная ситуация. Как и понимали, что не следует использовать стандарты мирного времени, чтобы судить о чрезвычайной ситуации, верно? Поэтому они не только должны были воздерживаться от враждебного отношения к Гуань Фэну и Цылиню, но и притворяться, что рады их присутствию.

Тем не менее, как почетный ученый Королевской Академии Наук, Цылинь теперь должен был следовать определенным стандартам, если он хотел что-то сделать.

Теперь он имел право подать заявку на исполнение проекта или выделение бюджет на исследование, если хотел и планировал это. Он мог бы также просить об участии в проекте другого старшего академика или о слиянии с другим отделом или лабораторией, если их работа шла в том же направлении. Когда дело доходило до слияния проектов, у участников практически не было минусов, потому что достижения и денежного вознаграждения, которое они получали, было достаточно, чтобы заставить любого позеленеть от зависти.

Конечно, он мог бы и ничего не делать, но большего богатства или славы ему не добиться. Вообще говоря, большинство людей сделали бы все возможное, чтобы подать заявку на проект или попросить присоединиться к более крупному проекту другого академика.

Цылинь предпочёл вообще ничего не делать. У него не было большого проекта, который он

хотел бы реализовать, и он не чувствовал желания присоединиться ни к одному из существующих проектов. Кроме того, он все еще был всего лишь студентом курса AF1 и не закончил все курсы даже основного направления, которые поручил ему Гуань Фэн. Более того, такие исследователи, как Нео, склонны вступать в конфликты, требующие постоянного вмешательства и контроля. Хотя это конфликты никогда не были физическими столкновениями. Обычно это были две стороны: одна, делающие результаты, а другая, осуществляющая надзор. Без этого дела легко могли привести к печальным случаям, таким как вирус «Зебры». Искусственный вирус обычно не так опасен, как естественный, но все равно он несет смертельную угрозу.

Короче говоря, у Цылиня было чертовски много времени, чтобы беспокоиться о любом проекте в данный момент.

Тем не менее, было несколько вещей, которые он должен был сделать, и даже Гуань Фэн не мог отмахнуться от него своим авторитетом. Один из них – проведение презентаций и выступлений в известных школах различных звездных регионов.

Обычно эта задача возлагалась на плечи почетных ученых. Начнем с того, где академики найдут время путешествовать по Звездным регионам только для того, чтобы проводить презентации и выступления? Все были заняты своими делами и, мягко говоря, курировали проекты, над которыми работали их подчиненные. Поэтому самым естественным выбором было заставить почетных ученых выступать перед публикой. Эти почетные ученые обычно работали под руководством академика, так что их имена все равно всплывали во время презентации. Это сэкономило им время, распространяло влияние Королевской Академии Наук и сохраняло атмосферу таинственности, которой академики Королевской Академии Наук пользовались с незапамятных времен.

На этот раз настала очередь Гуань Фэна. У него не было привычки перекладывать эту обязанность на другого ученого, потому что он предпочитал представлять свои собственные проекты сам. Но обычно он не мог делать доклады, потому что был невероятно занятым человеком, а также членом высшего руководства. Поэтому обычно он пропускал свою очередь и передавал задание следующему человеку в очереди. Но в этот раз увильнуть ему попросту не дали. Теперь Цылинь был почетным ученым, и хотя они не принадлежали к одному отделу, они все еще были наставником и учеником. С технической точки зрения, наставник мог передать такую обязанность своему ученику, и на этот раз ему пришлось это сделать, потому что он оскорбил довольно много людей в конференц-зале. Поэтому он подозвал Цылиня и возложил «трудную, но славную» задачу на его плечи.

Гуань Фэн указал на краткое резюме школ на экране и сказал:

– Вот школы, которые ты можешь посещать в свободное время. Просто выбери одну и покончим с этим. В последнее время тебе не так уж много приходится проходить курсов, и это единственная настоящая миссия, которую прошу тебя выполнить. Закончи её, и я могу дать тебе дополнительные оценки, которые тебе нужны, чтобы гарантировать огромную стипендию в течение года.

Цылинь бросил на Гуань Фэна косой взгляд, прежде чем пролистать экран. Некоторое время

спустя он остановился на одной из школ и сказал:

– Я выбираю эту.

Гуань Фэн прочитал краткое описание школы и кое-что заметил:

– Ах вот эта... Без проблем! Я дам тебе все необходимые документы позже, но не забудь захватить с собой значок почетного ученого! Кто-то встретит тебя, как только ты доберешься до места назначения.

Школа, которую выбрал Цылинь, находилась в районе двадцать третьей звезды. Если он собирается отправиться в другой звездный регион, чтобы сделать презентацию, то вполне может воспользоваться возможностью посетить старого Чанга и остальных.

Вернувшись в гостиницу, Цылинь принялся собирать вещи. Хрипун скорчился на крышке шкафа, не делая ничего, чтобы помочь ему. Цылинь застегнул молнию на сумке и посмотрел на Виза.

– Ну и что? Что случилось?

Теперь, когда Цылинь наконец спросил, Хрипун поднялся на ноги и пожаловался:

– Цылинь, разве ты не говорил, что будешь искать способ вернуться домой после того, как закончится инцидент с вирусом?

Цылинь вздохнул, прежде чем притянуть Хрипуна к себе и погладить его мех.

– Я навещу Си Кая и спрошу о мастере Сигмы, прежде чем мы отправимся в двадцать третью звездную область. Я уверен, что он знает что-то, что может нам помочь.

– Неужели?

– Неужели!

– Тогда чего же мы ждем? Поехали!

<http://tl.rulate.ru/book/96731/1378326>